

ВОСПИТАНИЕ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Социальные, экономические, экологические и культурные изменения в окружающем мире происходят настолько быстро и широко, приобретают глобальный характер, затрагивая непосредственно каждого из нас. Это требует от каждого участника сегодняшних преобразований принципиально нового взгляда на образующегося в системе целостного изменяющегося мира, прежде всего природы, общества и самого себя в этом мире. Говоря другими словами, необходимо достаточно ясно ответить на вопрос: каким должен быть современный образованный и воспитанный человек, чтобы он был в состоянии ответить на быстрое изменение окружающего мира?

Требования к персонализации педагогических взаимоотношений и педагогического воздействия реализуются в адекватном включении личностного опыта, состоящего из комплекса чувств, эмоциональных переживаний, действий и поступков, во взаимодействиях учителей и учащихся, преподавателей и студентов. Эти отношения вбирают в себя все сферы взаимодействия, а не только узкообозначенные границы между обучающими и обучающимися.

При соблюдении данных условий может быть реализован полисубъектный (диалогический) подход в образовательном процессе, который обеспечивает использование позитивного потенциала человека, его творческие возможности для развития и самосовершенствования на основе равенства партнеров по общению, открытости и доверии, принятии другого как ценности, ведет к творческому «соучастию» в развитии другой личности как Человека Цивилизации.

Ключевые слова: проблемы, тенденции и перспективы развития воспитания в новых условиях, сужение зоны воспитательных влияний, дефекты социализации, маргинализация населения, гражданский инфантилизм, псевдоинтеллектуализация, формирование человека цивилизации.

Преобразования в образовательной сфере сегодня трудно представить без согласования данного процесса с другими, определяющими лицо современного общества, особенностями его развития, деятельности и поведения участников этих преобразований. Эти преобразования, хотя и не всегда воспринимаются с пониманием в силу своих острых характеристик (взрыв, безумие, крах, катастрофа образования, тупики и ловушки образования), оказывали и продолжают оказывать прямое и косвенное влияние на развитие образования [4].

Главным среди множества характеризующих сегодняшний этап преобразований процессов выступает видоизменение системы образования, в которой все процессы соотносятся с другими социальными и культурными процессами, а ее составляющие тесно связаны между собой. Говоря об особенностях развития современного образования, мы имеем в виду то, что сейчас переживается принципиально новая историческая ситуация, которая в общественной жизни характеризуется несоответствиями между политическими процессами и линией поведения власти (что не всегда совпадает), между формами культуры и меняющимся экономическим укладом (что формирует новое восприятие происходящего и связанным с этим

выбором форм поведения), между формальными организациями и набирающими силу неформальными движениями (когда деятельность неформальных объединений в силу наибольшей активности и неординарности перемещается на передний план), между потребностями человека и не всегда связанными с этим перспективами развития как общества, так и самого человека (что традиционно не совпадает и что становится поводом для активности человека).

Опыт и наблюдения показывают, что важной особенностью современного педагогического процесса является наличие проблемы субъект-субъектных взаимосвязей всех участников образовательного процесса, среди которых не только профессиональные педагоги (воспитатели, преподаватели), но и представители различных социальных структур и организаций, что, по мнению В.А. Лобова, «говорит уже о произошедшем сужении зоны воспитательных влияний» [13].

Сегодня мы вынуждены повторить печальную истину: в кризисном обществе молодежь все более и более отодвигается на жизненную периферию. И новые условия организации воспитательной работы требуют учета и других составляющих современной жизни, определяют ее задачи.

Необходимо подчеркнуть и следующий момент. Концептуальной основой государственных документов в области образования является идея формирования личности как субъекта образовательного процесса, интеграция, а не конфронтация в построении модели общественно-личных и межличностных отношений, в истолковании фактов истории и современности. Научно-педагогическое сообщество в первую очередь обязано искать ответы на этот запрос времени и найти способы их «встраивания» в образовательную среду через обновление действующих и создание новых воспитательных конструкций. Изучение накопленного позитивного опыта обучения и воспитания, соответствующая коррекция господствовавшей длительное время российской практики европоцентристской системы образования становится актуальнейшей задачей.

В продолжение тезиса о влиянии новых реалий на воспитательную работу и ее ориентиры, есть необходимость остановиться на некоторых из них, приобретающих сегодня характер тенденций.

В первую группу оказывающих такое влияние реалий объединяются дефекты социализации. Сегодня, когда так активно меняются ценностные ориентиры в обществе, возникает и усиливается феномен «негативной идентичности», известных углубляющихся оппозиций «свой – чужие», мы – они». Опыт последних лет общественной жизни (марш несогласных, несистемная оппозиция и др.) показывает, что рост негативной идентичности ведет к росту мобилизации различных ксенофобных установок и националистических настроений, к объединению по оппозиционным интересам, к организации различных экстремистских молодежных групп.

Противопоставление этим дефектам активной социальной работы обуславливается рядом идей, знание которых определяет успешность такой работы. С одной стороны, в эпоху бурного развития средств массовой коммуникации, киберпространства, сдвига ценностей при социальной неоднородности поколений, многомерности характеристик, тенденций к разрыву «связей времен», с другой, – мы становимся свидетелями, когда глубокий кризис переживает институт семьи, не выдерживающий конку-

ренции с другими институтами социализации (религия, СМИ, Интернет). Сегодня представляется бесперспективным рассматривать семью в отрыве от указанных не менее эффективно работающих институтов общества. Все это приводит к тому, когда на переживающее кризис образование в обществе возлагаются большие социальные ожидания и большие социальные задачи, связанные с компенсацией дефектов социализации в семье, дефектов неформального образования и попыток выстраивания узко и только личностно оправданных моделей поведения.

Продолжением и конкретным проявлением данной реалии, определяющей направления развития образования и приобретающей угрожающие размеры, выступают девиации в развитии личности. Девиантность в науке определяется соответствием или несоответствием поступков социальным ожиданиям. Это говорит о том, что один и тот же поступок разными людьми в разные периоды развития общества одновременно может считаться девиантным и недевиантным. Поэтому критерии определения девиантности неоднозначны и часто вызывают разногласия.

Ученые выделяют три составляющих понятия девиантность: человек, которому свойственно определенное поведение; норма или ожидание, являющиеся критериями оценки поведения как девиантного; другая группа или организация, реагирующие на данное поведение. Следует назвать некоторые типы девиаций (по Мертону), связанных с поступками: конформизм (единственный тип недевиантного поведения), ритуализ, ретраитизм, бунт.

Опыт показывает, что основным средством противодействия девиациям является воспитание. Успешность процесса может иметь место только в том случае, если девиация рассматривается как процесс развития, имеющий несколько стадий. Разделение на стадии позволяет ввести нормы поведения и социальный контроль. В обществе активно используются три основные формы контроля: изоляция; обособление; реабилитация. По ряду особенностей первые две формы неприменительны к воспитательному процессу, но третья форма, связанная с подготовкой к возвращению к нормальной жизни, должна найти свое место в образовательной практике.

Другая реалья, в которой идет образовательный процесс, своего рода продолжение содержания понятия «люмпен», и процесс люмпенизации связан с понятием *маргинальность*, которое отражает процесс культурного сдвига в социальной инфраструктуре. И, наконец, третья реалья, оказывающая влияние на развитие образования, связана с развивающейся в молодежной среде гражданской инфантильностью [3, с. 53-71]. Основными характеристиками гражданского инфантилизма выступает, в первую очередь, позднее взросление, плохое понимание социальных взаимосвязей, неумение правильно выстроить свои отношения с обществом в целом. Как следствие, наблюдаем гипертрофированное выражение крайнего индивидуализма и эгоизма.

Среди причин возникновения гражданской инфантильности стали социальные пороки и тактические ошибки в построении системы воспитания, такие, идеологии выгоды, равнодушие, откровенный эгоцентризм.

Корни сказанного выше – в неправильной расстановке приоритетов на уровне общества и государства. «Государство как общественный институт, призванный заниматься организацией жизни своих граждан, как правило, настроено относительно к людям, интеллектуально одаренным, явно отдавая свои симпатии людям с любым другим типом одаренности (спортсменам, певцам, поэтам, мастерам по вышивке бисером и т.д.)... В целом по характеру ориентации общества на свою интеллектуальную элиту можно судить о том, здорово оно либо поражено вирусом тоталитаризма (независимо от того, исповедуется при этом коммунистическая,

национальная, демократическая или религиозная идеология). Ни один тоталитарный режим не заинтересован в развитии интеллектуальных возможностей своих граждан, поскольку неумными людьми управлять значительно легче» [9, с.11]. В связи с этим остро стоит проблема существования российской интеллигенции, оказавшейся в непростых социальных условиях.

Можно только удивляться прозорливости Н.А.Бердяева, который писал, что «интеллигенция вновь оказалась перед расколом в обществе, в котором на первом месте не знания, не ответственность, не стремление служить Родине, а совершенно другие качества, которыми, как фиговым листочком, прикрываются отошедшие от своих собратьев более или менее успешные «новые интеллигенты», что «интеллигенция приняла раскольнический характер... Она жила в расколе с окружающей действительностью, которую считала злой, и в ней выработалась фанатическая раскольничья мораль» [1, с.18].

Актуальны и слова академика Д. С. Лихачева относительно перспектив образования, сказанные давно, не утратившие своего значения и сегодня – «человек должен быть интеллигентен», что «образованность живет старым содержанием, интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового», интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого (проявляется в умении уважительно спорить, незаметно помочь другому, беречь природу и множество другого) [6, с. 51-54]. Это одна из приоритетных задач, которая поставлена перед образованием самим временем и от решения которой зависит духовное и нравственное будущее страны.

23.08.2017

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – 224 с.
2. Булычев К. Перевал: Роман, повести. – СПб.: Азбука-Терра, 1997–480с.
3. Гаязов А.С., Баязитов С.Б., Амиров А.Ф. Социализация личности гражданина в пространстве муниципального образования. – Уфа: БГУ, 2000. – 197 с.
4. Предлагаем заинтересовавшихся познакомиться со следующими трудами автора: Гаязов А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире. – М.: Наука, 2003. –256 с.; Гаязов А.С. Образование как пространство формирования личности гражданина. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 284 с.; Семь проблем современного образования – Уфа: Вагант, 2008. – 236 с.; Лидирующая роль образования в обществе: Уфа: изд-во БГПУ, 2011 –152 с.; Этнообразовательное пространство и развитие современного образования. – М.: Дрофа, 2012. – 168 с.
5. Наумова Т. Расколота интеллигенция // Свободная мысль – XXI. – № 12. – 2001. – С. 26.
6. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1989. – 207 с.
7. Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманистического образования. – Волгоград: Перемена, 2001. – 289 с.
8. Рерих Н. О вечном... – М.: Республика, 1994. – 462 с.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск: Изд-во Томского университета; М.: Барс, 1997. – 392 с.

10. Холодная М.А. Указ. соч., с. 11.
11. Vaskovics L. Marginlität // Wörterbuch der Sociology / Ferdinand Enke Verlag. Stuttgart, 1989. Band 2.
12. См.: Scopf R. Versuch einer Eingrenzung des Begriffs "Marginalisierung" // Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien u. der Bundesrep. / Autorengruppe: Blahusch F. Gekeler G. Vitche V. et al. Marburg: Verl. Arbeiterbewegung u. Gesellschaftswiss., 1986. S. 38.

Сведения об авторе:

Гаязов Альфис Суфиянович, президент Академии наук Республики Башкортостан,
заведующий кафедрой педагогики Башкирского государственного университета, доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
E-mail: 2728061an@mail.ru

450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32